

Мужчина, сидевший во главе стола, тихонько мурлыкал себе под нос и медленно открыл глаза. На нем был идеально сидящий костюм, тонкий и с серебряной маской на лице. Рядом с ним лежал длинный нож. — Что происходит?— Верховенствующий монах приказал отделу Сюань тщательно изучить ситуацию в храме Цзиньшань, чтобы выяснить, находится ли настоятель храма Цзиньшань в его стенах.— Понятно, ступай. — Мужчина слегка махнул рукой, и стоящий внизу лавочник склонился в поклоне и удалился. Мужчина этот был Сюань И, глава отдела Сюань демонической секты. В подземном дворце, по обе стороны, стояли несколько мужчин в светло-серебряных масках и переговаривались между собой.— Как вы думаете, что от нас хочет глава?— Глава должен был дать нам инструкции.— Сила главы разнеслась по всему миру. Рано или поздно наша демоническая секта объединит мир.— Наш отдел Сюань наконец-то вступит в действие. В подземном дворце внезапно появилась фигура. На лице — серебряная маска, за спиной — длинный меч. Все тут же склонились и произнесли:— Приветствуем, Мастер. Мужчина кивнул и сказал:— На этот раз глава приказал нам приехать сюда. Он поручил нам выяснить текущее положение дел в храме Цзиньшань и узнать, находится ли настоятель в храме.— Да, мы выполним приказы главы. — Все склонились в поклоне и ответили. — Это первое официальное задание с момента создания нашего отдела Сюань. Мы должны выполнить его блестяще, чтобы дать понять трем другим отделам, насколько силен Сюань. Если кто-то не вложит все силы, не вините меня за грубость. — В глазах Сюань И мелькнул холодный блеск. Люди, стоявшие по обе стороны, согласно кивнули, на лицах отразилась серьезность. Сюань Эр, стоявший первым с левой стороны, шагнул вперед и сказал:— Мастер, нужно ли нам вернуть Сюань Сань и Сюань Си? Сюань И легко ответил:— Нет, нас с вами восемь достаточно, и у них тоже есть свои задачи.— Приготовьтесь, в полночь мы начинаем действовать. Храм Цзиньшань, один из пяти великих сект континента Цанву, был построен две тысячи лет назад и занимал площадь в десятки километров. Территория в радиусе тысячи километров находилась под юрисдикцией храма Цзиньшань. В храме проживало не менее десяти тысяч монахов, и среди них было бесчисленное количество мастеров. В боковой комнате храма на кровати лежал монах. Он был весь перебинтован, дыхание слабое. Рядом с ним, стуча пестиком по ступке, стоял маленький монах. Он время от времени поглядывал на монаха на кровати. Монаха звали Ле Юй, он был сиротой. Десять лет назад он попал в храм Цзиньшань и работал на посылах. Он был очень тихим и не любил разговаривать. Даже управляющий посылочной службой говорил, что Ле Юй не умен. Но три года назад он неожиданно встретил святого монаха У Тяня, который сам предложил взять его в ученики. Святой монах У Тянь был главой зала боевых искусств храма Цзиньшань, непревзойденным мастером, занимавшим восьмое место в списке земных мастеров. После того, как Ле Юй стал учеником главы, его жизнь мгновенно изменилась. Монахи, которые раньше не любили с ним разговаривать, стали подходить к нему, даже те, кто был старше, называли его «старшим братом». Но он не изменил свою жизнь. За исключением того, что его место жительства переехало в боковой зал зала боевых искусств, он продолжал жить как и раньше: практиковал боевые искусства, читал сутры и ходил по делам. До тех пор, пока полмесяца назад не произошло событие, нарушившее его привычный уклад. Полмесяца назад Ле Фань внезапно принес в храм Цзиньшань святого монаха У Тяня. Он был тяжело ранен и без сознания. Даже настоятель, который давно не появлялся, пришел, чтобы его вылечить. Прошло уже полмесяца, а У Тянь все еще не проснулся. На протяжении всей этой половины месяца Ле Юй не читал сутры и не практиковал боевые искусства. Он каждый день стучал в ступку, готовя лекарство, его глаза не отрывались от У Тяня, лежащего на кровати. За все эти годы он считал У Тяня своим самым близким человеком. Ле Юй поднял ступку с лекарством и уже собирался идти в сторону, чтобы сварить лекарство, как вдруг увидел, что рука У Тяня шевельнулась, и его глаза медленно открылись. Он в два шага подбежал к кровати и взял своего учителя за руку:— Мастер, вы наконец проснулись. Глаза У Тяня медленно сфокусировались, он с беспокойством посмотрел на Ле Юя:— Мастер, все в порядке, помоги мне увидеть настоятеля. Ле Юй не ответил, а мгновенно бросился бежать, до самого главного

зала храма Цзиньшань. Он постучал в дверь и громко закричал:— Мастер, мой мастер проснулся, Мастер — Мастер —За дверью не было ни звука. Ле Юй немного подумал и побежал к резиденции У Тяня. Перед У Тянем стоял лысый мужчина средних лет с ореолом святого света над головой. Мужчина мягко сказал:— Брат, ты проснулся,— Да, спасибо за спасение. — У Тянь поблагодарил его и попытался встать, но настоятель махнул рукой, чтобы он не вставал.— К счастью, тебе повезло, в храме осталась одна последняя таблетка Да Хуань Дань.— Настоятель, этот демон действительно достиг средней стадии Военного Императора, и его реальная боевая сила, возможно, даже достигла поздней стадии Военного Императора. — У Тянь серьезно сказал.Настоятель горько улыбнулся и сказал:— Больше, чем это, я думаю, он уже почти превзошел Военного Императора.Он медленно рассказал У Тяню о череде событий, произошедших в Восточно-Китайском море после того, как У Тянь впал в кому.Зрачки У Тяня сузились, и он с ужасом сказал:— Этот демон такой сильный!— Хорошо, отдохни сегодня как следует, а после выздоровления мы разберемся с остальным. — Настоятель сказал, выходя из дома. Ле Юй стоял у дверей. — Хорошо заботься о своем мастере.Настоятель поднял голову и посмотрел на небо, в его глазах мелькнул намек на жестокость. Буддийская секта тоже владеет приемами яростного Ваджры. Похоже, им необходимо принять меры против демонической секты.Темной ночью по храму Цзиньшань ходило множество патрулирующих монахов. Несколько черных теней быстро промелькнули мимо, никто их не заметил. Подойдя к защитному массиву храма Цзиньшань, черные тени достали из карманов камни и медленно вошли в защитный массив. Массив слегка рябил, черные тени прошли без препятствий.— Камень, разрушающий массив, данный главой, действительно мощный. Он легко проходит даже через защитный массив храма Цзиньшань.— Хорошо, действуйте быстро. Если что-то пойдет не так, настоятель нас не простит.Восемь фигур быстро разделились и отправились в разные стороны.У дверей медитационной комнаты святого монаха У Тяня медленно появилась фигура, посмотрела на лежащего внутри человека и медленно исчезла. Святой монах У Тянь, находящийся внутри, ничего не заметил. Хотя У Тянь был тяжело ранен и еще не оправился, это доказывало, что пришедший не был обычным человеком.Фигура быстро промелькнула и направилась напрямик в главный зал. По пути ни патрулирующие, ни медитирующие монахи не обратили внимания, пока она не подошла к дверям главного зала.Изнутри раздался внезапный голос: — Друг, приходи и садись, раз уж пришел.Фигура не ответила на голос, а сразу отступила и быстро отскочила назад. В главном зале, на фигуру, отскакивавшую назад, мгновенно упал теневой удар ладонью, фигура тоже ударила ладонью в ответ. Прозвучал громкий удар. Он разбудил всех в храме Цзиньшань. Мгновенно из храма Цзиньшань выбежало бесчисленное множество фигур, и они тут же увидели во храме множество мужчин в черном.— Какой негодяй смеет вторгаться в мой храм Цзиньшань?— Прими мой кулак Ваджры,— Из главного зала выбежала фигура, она заорала: «Отступайте!» Мужчины в черном, которые яростно сражались с монахами в храме, больше не хотели драться и сразу бросились бежать из храма. — Куда вы бежите? — Все в храме кричали, чтобы остановить их, но мужчины были действительно быстрыми, несмотря на ранены, они больше не хотели драться и собирались уже выбежать из храма. В это время из главного зала направленный палец влетел в множество мужчин в черном, и прозвучал громкий голос: «Палец, срывающий цветы». Множество мужчин в черном словно приклеились к месту и едва могли шевелиться.